

Глава 497: Прощание

Анфей медленно шел через лагерь эльфов. Из-за смерти своего командира и разрушения лагеря эльфы потеряли желание сражаться. Все, что они пытались сделать, это сбежать. Поскольку эльфы больше не хотели сражаться, Анфей не пытался их убить. Он знал, что эльфы больше не представляют угрозы. Всякий раз, когда эльф преграждал ему путь, он отталкивал его с дороги.

Анфей закрыл глаза и расширил свой разум, изучая ситуацию в Черноводном городе.

Сюзанна и Энтони сражались с Манстули. Их сила была равна силе Манстули, и им помогали сотни магов. Однако, несмотря на ранение, Манстули мог защищаться и атаковать.

Анфей заметил, что жизненная сила Манстули быстро истощается. Он не знал, что делал Манстули, но он явно получал больше силы за счет своей собственной жизненной силы.

Он использовал одно из самых редких запрещенных заклинаний. Заклинание, называемое "Безумие", редко использовалось в бою из-за цены, которую приходилось платить заклинателю за его применение. Однако Манстули понимал, что ему не под силу одновременно противостоять двум силам высшего уровня и сотням магов. Никто, включая Анфея, не мог добиться подобного. Ему нужно было увеличить свою силу, потому что только так у него был шанс.

Анфей нахмурился. Манстули сосредоточил свое внимание на Сюзанне, которая находилась в невыгодном положении из-за использования Безумия. К счастью, Энтони сражался рядом с Сюзанной, а жизненные силы Манстули истощались. Он не смог бы продержаться долго.

В других частях битвы Лига тоже одерживала победу, единственным исключением был восточный фронт, который возглавляла Шинбелла.

И Мурта, и Хотчбини сражались на восточном фронте. Благодаря своей близости, они могли координировать битву лучше, чем обычные наемники. Именно поэтому они смогли так долго защищать город от Шинбеллы. Анфей открыл глаза и поднялся в воздух, направляясь к восточной части города.

Восточный фронт был самым кровопролитным во всей битве. Муртта стоял на городской стене, наблюдая за отступлением наемников Лиги. Он был ранен, а большинство его людей погибли. Он смотрел на врагов, не зная, сколько еще сможет продержаться.

Неподалеку сидела Хотчбини, прижимая к себе тело своего ребенка. Она повернулась к Муртте и прошептала: "Ты ненавидишь меня?".

"Что?" спросил Муртта, застигнутый врасплох ее вопросом.

"Этого бы не случилось, если бы не я", - сказала Хотчбини со вздохом. "Ты меня ненавидишь?"

Муртта улыбнулся и покачал головой. Он подошел к ней и положил руку на ее щеку. "Ты не изменилась", - мягко сказал он.

"Что?" спросила Хотчбини, нахмурившись.

"Ты мог настаивать, но я сделала выбор. Я приняла осознанное решение, прекрасно понимая, насколько это рискованно. Мы не те люди, которые будут довольствоваться

посредственностью". Мурта вздохнула и посмотрела на вражескую армию. "Итак, мы проиграли. Это часть жизни. Я лишь надеюсь, что боги не разлучат нас после смерти". Муртта не пожалел взгляда на их погибшего сына, но с любовью смотрел только на жену.

Хотчбини не плакала, когда на ее глазах погибли ее верные охранники. Не плакала она и тогда, когда погиб ее сын. Однако слова Муртты вызвали слезы на ее глазах. Она могла потерять все, но у нее до самого конца будет человек, которого она любит.

"Ты права", - сказала Хотчбини, ее голос дрожал. "Мы сделали выбор. Мы сделали. Но наши дети невинны. Возьми их и уходи".

"Почему?" спросил Муртта, качая головой. "Наемники смотрели на меня снизу вверх. Они доверяли мне. Я не могу отбросить это. Я не могу бежать. Я всего лишь человек. Я уже стар, но у тебя еще много лет жизни. Возьми детей с собой. Пока ты жив, эльфы будут помогать им".

"Я?" - сказал Хотчбини со смехом. "Нет. Эльфы потеряли много жизней из-за меня. Я не могу вернуться к ним в таком виде". Ей было стыдно за последствия, к которым привели ее действия. Даже если бы эльфы были готовы принять ее к себе, она бы не осталась. Именно она подтолкнула Муртту выступить против Анфея. Она не могла смириться с мыслью, что покидает его.

"Не будь ребенком", - тихо сказал Муртта. Его слова прервала внезапная волна криков и топота. Он повернулся и увидел, что наемники снова движутся к городу во главе с Шинбеллой. Он снова повернулся к Хотчбини и сказал: "Пожалуйста, послушай меня. Мы не можем допустить, чтобы наши дети погибли вместе с нами. Подумай за них!"

Муртта повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как мимо него пролетела стрела и вонзилась в грудь Хотчбини. Она вскрикнула от боли и подняла руку в его сторону. Через секунду ее рука упала обратно на бок, и она замерла.

"Нет!" Муртта вскрикнула от боли. Он бросился к ней и обнял ее. Наемники вокруг них наблюдали за происходящим со смесью шока и неверия.

Муртта крепко прижал ее к себе и затих. Анфей молча наблюдал за происходящим. Он чувствовал боль Мурта и жалел его. Он хотел дать Муртте время попрощаться.

Мурта поднял голову и вздохнул. "Все к лучшему", - сказал он, его голос дрожал. "Все эти годы... Я должен был относиться к тебе лучше". Он наклонился и нежно поцеловал ее в лоб. "Жди меня", - прошептал он. Затем он повернулся и посмотрел в сторону поля боя. Он увидел Анфея, который стоял недалеко от наемников с длинным луком в руке. Вздохнув, он прыгнул с городской стены и помчался к Анфею.

Почувствовав гнев Муртты, Анфей поднял лук и направил в него стрелу. Когда стрела полетела в его сторону, Мурта не стал призывать свою боевую силу. Вместо этого он закрыл глаза и вспомнил время, проведенное с Хотчбини за эти годы.

Когда стрела пронзила его тело и он упал на землю, Муртта улыбался, наконец-то получив свободу и соединившись с любимой женщиной.